

Видимо, хоть какое-то чувство реальности у этих двух бабёнок всё-таки осталась — стоило им увидеть у меня в руке оружие, пусть и самопальное, как они, толком даже не прикрывшись, схватили свои вещи и выскочили за дверь.

— Эй! Ещё не расплатились, куда понеслись?! — раздражённо рявкнул им вслед Ким Дэхён. — У вас же ни гроша за душой, запомните это!

Но те даже не притормозили. А этот придурок, похоже, так и не понял, что происходит.

— Дэхён, ты на себя-то посмотри... — выдохнул я.

— Ты ещё кто такой? Откуда моё имя знаешь?

Судя по тому, что я слышал, Ким Дэхён был парнем тихим и хрупким. И правда, фигура у него была тонкая, как для обычного беты... ну и, судя по всему, не только фигура. Но вот манеры и интонации — никакой тишины и хрупкости. Самый настоящий забулдыга с подворотни.

— «Луи XIII», «Макаллан»... Ты совсем рехнулся, Дэхён? Деньги-то есть на всё это? — я огляделся по комнате. Пол был завален бутылками — такими, что за их цену у меня аж пересохло в горле. По стопкам распечатанных квитанций, сваленных в углу, было несложно понять: либо он собирался провести всё по карте Юн Тэ О, либо уже провёл.

— Ты вообще кто, чёрт возьми?! — рявкнул он, торопливо натягивая штаны и рубашку.

Мысли промелькнули: можно сейчас же подойти и раскрыть ему башку, но я до конца не знал, что там у Юн Тэ О в голове насчёт этого типа, а значит, забирать его следовало живым и невредимым.

— Я из МК Capital... знаешь такую контору, верно? Та самая, откуда ты свалил с картой господина Юн Тэ О.

— И что? По-моему, я отыграл свою роль сполна. Думаешь, просто было делать вид, что он мне нравится, а?

С того момента, как я вошёл в этот притон, у меня не покидало чувство, что здесь что-то не так. И чем дольше я смотрел на этого придурка, тем сильнее убеждался: ну не мог Юн Тэ О всерьёз вестись на такого.

— Так ты, значит, аферист, Дэхён... Надеялся крупно сорвать куш, да? Но, видимо, просчитался?

Вот ведь бывают же на свете идиоты. Как можно, глядя в глаза Юн Тэ О, даже подумать о том,

чтобы его обвести вокруг пальца? С таким лицом он одной лишь ухмылкой людей в ступор вгоняет, а этот решил поиграть с огнём. Вот что делает с мозгами жажда лёгких денег.

— Мне, знаешь ли, мужики снизу никогда не были интересны, — процедил он.

— Ну, спереди у тебя тоже, знаешь, так себе, — ухмыльнулся я.

Его лицо перекошилось, и следом в мою сторону полетел хрустальный бокал. Впрочем, метил он отвратительно — бокал разлетелся о стену где-то в стороне.

— Поехали спокойно, Дэхён. У меня сегодня нет сил на драку.

— Чё ты несёшь, псих?

Глухой «БУХ!» заставил его осечься. Я со всего размаха метнул осколок бутылки в стену рядом с его головой.

— Это было нарочно, понял? Второго шанса не дам.

Я поднял с стола тяжёлую хрустальную пепельницу — чтобы он понял намёк.

— Ха... Ты, видать, с подворотни вылез, но не поймёшь, что к чему, пока сам не огребёшь. Не жалея потом, — ухмыльнулся он.

И тут я увидел у него в руке что-то чёрное. Щёлк — и блеснула сталь. Раскладной нож. Вот, значит, откуда эта уверенность.

— Зря ты так, Дэхён. Ты прям карикатурный гопник, — вздохнул я, делая шаг назад.

Он держал нож обратным хватом и медленно сокращал расстояние между нами. И хоть пепельница в руке казалась увесистой, на фоне лезвия я чувствовал себя как-то... неуверенно.

— Ладно, считаем, что всё, что ты успел потратить, — это как компенсация. Дальше мы не полезем.

— Мне похрен. Я и отдавать ничего не собирался, — холодно отрезал он.

С каждым его шагом мне становилось всё яснее: выбора у меня нет. Если дам себя порезать — сдохну здесь. Если трону его — вернусь и сдохну от рук Юн Тэ О. Но вторая перспектива хотя бы оставляла шанс.

Пять шагов. Три. Один.

— Сдохни, ублюдок!

Раздумывать было некогда. Я швырнул пепельницу. Хрустальный удар пришёлся ему прямо в голову. Раздался мерзкий, влажный треск — и он отлетел, словно кукла, а по полу сразу же побежала густая алая лужа.

— Д... Дэхён... — я подскочил к нему.

Он был без сознания, но жив. Лоб пробит, кровь лилась потоком.

— Чёрт... — я прижал к ране тряпку, что валялась рядом, пытаюсь остановить кровь.

Голова кружилась от вида крови и запаха железа. Рвотный комок подступал к горлу, но я глотал его обратно, прижимая тряпку сильнее. Перед глазами сразу встал Юн Тэ О. Что он сделает, когда узнает, что я раскроил его «любимому» башку?

— Чёрт, да что за день-то... — выдохнул я, пытаюсь другой рукой достать телефон из кармана.

И вдруг — резкая боль в плече. Я дёрнулся, и хватка на тряпке ослабла.

— Сдохни, тварь... — прохрипел он.

Дэхён, весь в крови, с перекошенным лицом, уже сидел и яростно сверлил меня глазами. Белки его глаз стали красными, от этого он выглядел демоном.

Меня рывком перевернуло на спину, и он оказался сверху.

— А-а-а! Чёрт, башка... — завыл он, но сил при этом хватило, чтобы стиснуть мою шею.

Я захрипел, пытаюсь сбросить его, но хватка лишь крепла.

— Что, свою шею жалко, да? — прошипел он. — Не дёргайся, а то сразу горло вскрою.

Лезвие ножа упёрлось мне в кожу шеи. Достаточно было малейшего движения, чтобы оно вошло. Я застыл, глядя на него снизу вверх, чувствуя, как капли его крови падают мне на лицо.

— Что, богатенькие ваши из МК платить будут? У Юн Тэ О бабла навалом. И ты давай, раз уж тут, скидывайся. Делить будем, а? — ухмыльнулся он, продолжая обыскивать мои карманы.

Каждое его движение заставляло лезвие болезненно царапать кожу.

— Что за нищета... — фыркнул он, вытащив из кармана всё, что там нашёл.

Пачка купюр по пятьдесят тысяч вон. Деньги, которые я получил утром от Юн Тэ О, когда отвёз его и он посоветовал сходить в больницу. Да, у меня долгов на несколько тысяч, но как можно так пренебрежительно относиться к сумме почти в полмиллиона вон? Этот момент я ещё успею ему припомнить, если, конечно, останусь жив. А пока моя шея вот-вот слетит с плеч.

— ...Ладно! Забери эти деньги и просто уйдём, Дэхён-а... чёрт...!

— Деньги я, само собой, заберу, придурок.

Ким Дэхён сунул окровавленные купюры в карман и безумно расхохотался.

— Тогда бывай, шавка.

Кровь залила ему рот, и, когда он улыбнулся, белые зубы блеснули алым, придавая зрелищу ещё больше ужаса.

— Дэхён-а, давай поговорим...!

Рука с ножом сорвалась с моей шеи и взметнулась над его головой. И так было ясно, куда этот нож опустится. Мои руки, зажатые его коленями, не могли пошевелиться, и сбросить его было невозможно.

Я не смог смотреть, как лезвие пронзает мою шею, и зажмурился. Я ждал конца. Но время шло, а боли всё не было.

А... наверное, это оно. Говорят же, перед смертью вся жизнь проносится перед глазами, и время будто замедляется.

Но тишина затянулась слишком уж надолго. Я приоткрыл глаза.

— Секретарь Ким, что это вы делаете?

И от увиденного снова захотелось зажмуриться.

— ...Господин... генеральный директор...

Ким Дэхён всё так же сидел на мне, но за его спиной стоял Юн Тэ О. Одной рукой он сжал запястье Дэхёна с ножом, а другая ладонь лежала у него на макушке. По лицу невозможно было понять, что он чувствует, но я-то знал. Юн Тэ О был на грани взрыва.

<http://bllate.org/book/14451/1278030>